

Виталий Новиков

Сын олигарха

роман

Виталий Новиков
Сын олигарха. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148484

ISBN 9785447491918

Аннотация

Англия. Иван подговаривает свою знакомую англичанку Джулию переспать с его другом Сергеем и забеременеть от него, чтобы потом качать из него деньги.

Содержание

1 глава	5
2 глава	21
3 глава	38
4 глава	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сын олигарха
Роман
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9191-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Иван и Джулия сидели за столиком в маленьком кафе.

– Это поможет тебе обеспечить себя на всю жизнь. Как ты это не можешь понять? – Иван громко отхлебнул кофе из маленькой чашки.

Перед Джулией стояла чаша с мороженым в виде трёх белых шаров, к которому она так и не притронулась.

– А вдруг я ему не понравлюсь или он что-нибудь заподозрит? – Джулия поправила упавшую на глаза прядь волос.

Говорили по-английски.

– Поэтому надо будет себя вести как можно естественнее. Ты должна постараться.

– А что скажут мои родители?

– Ты с ума сошла? Какие родители? Если удастся проверить это дело, ты можешь позволить себе отдельную квартиру или дом. Да Сергей сам тебе что-нибудь купит. Родители будут только рады за тебя.

– Но Сергей – твой друг. Как-то странно то, что ты хочешь с ним сделать.

– Друг, не друг, какая разница. Сейчас время такое, что вокруг нет друзей, есть только люди, которые могут принести тебе какую-то пользу и люди для тебя бесполезные.

– Ты – опасный человек, Иван.

– Не говори ерунды. Я – человек честный, ненавижу ли-

цемерие. Ты согласна?

– У меня есть время подумать?

– Нет.

– Согласна.

Сергей шёл по набережной Темзы и мечтательно смотрел по сторонам. Он думал об искусственной высадке лесов. Это была его любимая тема мечтаний. Он мечтал о том, как будет высаживать лес в каком-нибудь заброшенном уголке бескрайней России. Пускай это будет место заброшенной свалки, место убогое, загаженное. Так будет даже лучше. Спустя лет пятнадцать-двадцать это место преобразиться. А ещё через какое-то время в этом лесу возможно появятся звери и птицы. Сергей чувствовал себя доктором, который лечит не людей, а саму Землю. Он будет кем-то вроде хирурга, который обрабатывает и восстанавливает к жизни язвы и кровоточащие раны на теле земном.

Сергей учился в одном из английских университетов, учился на факультете финансов и высоких технологий. Учился Сергей ни шатко, ни валко; ни финансы, ни высокие технологии его не интересовали. Впрочем, он старался по мере сил. Он очень боялся отца, который был очень строг. Отец платил немалые деньги за обучение сына. Сергей был с детства влюблён в ботанику и географию.

Он шёл в библиотеку.

Зазвонил мобильный телефон.

Сергей нажал клавишу «приём вызова».

– Привет, Серый, – это был Иван.

– Здорово.

– Ты вечером, что делаешь?

– Буду заниматься подготовкой к семинару.

– Блин!

– А что такое?

– Да я знаешь, пригласил двух тёлок сегодня на вечер к себе. Я сказал, что буду с другом, надеялся на твою помощь.

– Попроси Ваську Цукермана, он тебе точно поможет.

– Нет Цукерман мне не нужен.

– Это почему?

– Ты что не знаешь, какой он чудак на букву «м»?

– Да?

– А то.

– Я ещё не все книги прочитал, которые купил для подготовки к семинару.

– Слушай, Серый, не будь ты таким занудой.

– А девушки то красивые?

– Тёлки то? Ещё бы, я с некрасивыми дел не имею.

– Ладно, приеду. К каким приезжать?

– Давай к девяти подтягивайся, будем ждать.

– Хорошо.

Сергей в библиотеке выбрал пять книг по нужной ему теме и сел в читальном зале. Он хотел узнать, что нужно делать при посадке дерева, чтобы оно быстрее росло. Все вы-

бранные книги были о парках, о том как их создавать, следить за ними и о истории парков. Сергей никак не мог найти то, что ему было нужно. Потом его стали отвлекать мысли о вечеринке. Ему было девятнадцать лет, и он был ещё девственником. Он аккуратно оглянулся по сторонам, высматривая в зале девушек. Девушек было много. Одна, сидевшая сзади него, засунув в рот карандаш, смотрела на него. Сергей, встретившись с ней взглядом, быстро повернул голову обратно и снова уставился в книгу. У девушки были тёмные прямые волосы, завязанные в длинный хвост, очки в чёрной пластмассовой оправе. У неё было кругловатое лицо, совсем не английский тип. Что ж в Лондоне полно иностранцев, так же, как и в Москве. Девушка имела правильные черты лица, хотя красавицей её назвать было трудно. Тем не менее она чем-то зацепила Сергея. Он ещё раз оглянулся вокруг. Девушка смотрела в книгу, а потом подняла голову, когда Сергей делал обратное движение головой, и улыбнулась ему. Сергей сделал вид, что не заметил этого, и снова уставился в книгу. Может подойти к ней? Интересно кто она по национальности? Может быть она из России? Или арабка какая-нибудь? Или еврейка? Но он должен сегодня на вечеринке познакомиться с какими-то девушками или с тёлками, как говорит Иван. Стоит ли знакомиться сейчас, чем-то обнадёживать девушку, если он в этот вечер возможно встретит свою судьбу? Свою судьбу? Сергей усмехнулся этой мысли, поняв, как это звучит старомодно и нелепо. Он по-

нимал, что наверно совсем не современен и слишком серьёзен в вопросах любовных отношений. Впрочем, что он знает об этих отношениях? Сейчас молодые люди без конца меняют партнёров и предпочитают гражданский брак. А он как будто уже собрался жениться на той англичанке, с которой его познакомит этим вечером Иван. Какая глупость. Да Иван наверняка уже попользовался этой девицей и теперь хочет сбегать её товарищу, как, ставшую не нужной, вещь. Пока Сергей рассуждал, брюнетка поднялась со своего места и пошла по проходу мимо Сергея, прижимая к груди три книги. Сергей увидел, как она прошла мимо него. Он смотрел ей в спину. Брюнетка остановилась и повернула корпус назад. Их взгляды встретились. Сергей не мог понять, что означает её взгляд. Его же взгляд был одновременно каким-то отстранённым и в то же время печальным. Так они смотрели друг на друга чуть больше двух минут, потом брюнетка опустила голову, повернулась обратно и пошла дальше.

У Сергея были типично русское задумчивое немного грустное лицо, голубые глаза и прямые соломенные волосы.

Сергей вышел из библиотеки. Начался дождь. Он это не сразу заметил, потому что был очень сильно погружен в печальные мысли. Когда же он понял, что ещё чуть-чуть, и он промокнет до последней клетки и молекулы, он ринулся обратно к подъезду библиотеки. У входа в библиотеку было крыльцо с козырьком.

Сергей посмотрел на наручные часы. Половина пятого.

К Ивану ехать ещё рано. Он заметил на обочине улицы жёлтую машину такси, и пробежался до неё. Он сел на сиденье, расположенное рядом с водительским, и назвал адрес дома, где снимал квартиру.

В девять часов Сергей приехал к Ивану. Иван снимал двухкомнатную квартиру в одном из спальных районов Лондона. Квартира Ивана находилась на восьмом этаже.

– Проходи, дружище, – Иван пропустил друга в квартиру. – Иди в комнату.

Сергей снял обувь и прошёл в большую комнату. Здесь на длинном мягком белом диване расположились две девушки, которым на вид было лет семнадцать-девятнадцать. У девушек были типично английские лица. Одна брюнетка, другая шатенка. Девушки пили из бокалов через трубочки то ли сок, то ли коктейли.

– Это Джулия. – Иван указал на брюнетку. – А это Ванесса. – Иван указал на шатенку. – Сергей. – Иван представил друга.

Девушки улыбнулись.

– Располагайся поудобнее, пообщайся с девчонками, – сказал по-русски Сергею Иван. – А я пойду на кухню, приготовлю коктейли.

Иван ушёл на кухню. Иван был внебрачным сыном популярного российского певца Чернова. Чернов был популярен в конце восьмидесятых и начале девяностых, потом его творческая карьера, как сошедший с рельсов поезд, резко

пошла под откос. Певец запил и опустился. К концу девяностых Чернов немного стал приходить в себя. Он начал иногда выступать в клубах и на корпоративах, потом снова стал давать концерты, правда чаще в провинции. У Чернова снова появились деньги. Чернов был не жадным человеком, и когда к нему обращались его бывшие пассии или жёны, имевшие от него детей, он не отказывал им в средствах, если те у него были. У Ивана была фамилия матери – Петушков. Иван Петушков был зачат во время гастролей Чернова по бескрайним просторам России. Мать Ивана написала письмо Чернову, в котором просила признать сына. Чернов не ответил. Мать хотела дать Ивану фамилию отца, но служители ЗАГСа отказали ей в её желании, сказав, что когда сын повзрослеет, то сам сможет взять себе, какую захочет фамилию. Иван подрос, но мысль о смене фамилии ни разу не пришла в его кудрявую голову. Может быть это было связано с его отношением к отцу. Иногда, подвыпив в компании, он, откровенничая с друзьями и подругами, называл отца «гандоном» или «пидорасом». Иван испытывал сложные чувства к отцу. У Ивана было нелёгкое детство: мать мало уделяла ему внимания, и Иван мстил ей за это невнимание, мстил глупо, разными хулиганскими выходками. Его мать была помешана на Чернове. Однокомнатная квартирка, в которой они жили, была увешана портретами, фотографиями из газет и журналов, а также постерами Чернова. Однажды в начале двухтысячного года Чернов, находившийся

в состоянии открывшегося второго дыхания, приехал с гастрольями в город, где жил Иван Петушков. Мать встретила с Черновым. Она привела с собой сына. Иван был так похож на отца, что тот сразу признал сына, дал ему тысячарублёвую купюру на «пиво и танцы», и попросил отойти, чтобы дать ему поговорить с матерью. Они говорили час, вспоминали прошлое. Чернов обещал помочь сыну и не обманул. Он заплатил за обучение сына в университете в Лондоне и выделил сыну денег на жизнь. Это была не очень большая сумма, ведь Чернов был не так богат, как другие артисты, не склонные к разного рода срывам. В русской студенческой тусовке Иван считался беднотой. Единственный из русских студентов, кто не обращал на его положение внимания, был Сергей. Когда Иван перешёл на второй курс, отец смог заплатить только за его учёбу, на «жизнь» денег он не прислал. У отца настали снова сложные времена; у него случился очередной «срыв», и было неизвестно, когда он закончится. Иван находился в подавленном состоянии; чтобы выжить ему пришлось устроиться на работу в «Макдоналдс». Он долго скрывал об этом, но всё-таки одна из русских студенток, учившаяся с ним в одном университете, заметила его в «Макдоналдсе» в фартуке с шваброй и ведром. В лицо никто над ним открыто не смеялся, но Иван всё равно переживал, полагая, что за спиной его лондонские соотечественники посмеиваются над ним. Иван был худым, ростом выше среднего, у него были тонкие черты лица и короткие тёмные кучерявящиеся

мелким барашком волосы.

Сергей сел в кресло напротив девушек.

– Чем занимаетесь? – спросил девушек Сергей.

Девушки переглянулись друг с другом. Ванесса странно моргнула.

– Я работаю продавщицей в супермаркете, – сказала Ванесса.

– А я учусь в университете, – сказала Джулия.

– На кого?

– На преподавателя биологии.

– Ого! Классно, а я обожаю ботанику.

Сергею понравилась Джулия. У неё были правильные черты лица и красивая фигура.

На самом деле Джулия врала, она была безработной. Это Иван придумал ей легенду об учёбе на преподавателя биологии.

– А правда, что ваш отец олигарх? – спросила Ванесса.

– С чего вы взяли? Кто вам это сказал?

Девушки переглянулись.

– Значит Иван.

Девушки заметно напряглись, было видно, что Ванесса сожалела о том, что задала Ивану такой вопрос.

– Что ж Иван любит пошутить, у него очень своеобразное чувство юмора.

Лица девушек посветлели.

– Кто же ваш отец? – спросила Ванесса.

– Владелец строительного холдинга.

– Крупного?

– Можно и так сказать, – не сразу ответил Сергей. – Всё относительно в этом мире.

– Повезло вам с отцом, – сказала Ванесса.

– Как сказать, как сказать. А вы Джулия, почему молчите? Расскажите что-нибудь о себе. – Почувствовав интерес девушек к своей персоне, Сергей несколько осмелел.

– Я? Да, что я могу сказать о себе? – Джулия явно засмушалась.

– Расскажите о биологии. Я люблю говорить о науке.

– Ой, я и не знаю, что вас именно интересует?

– А расскажите о скрещивании животных.

– Не поняла.

– Ну, ведь проводятся же опыты по скрещиванию похожих животных. Вот смотрите волка можно скрестить с собакой. А лису можно скрестить с волком? Лиса же это то же близкое к волку и собаке животное. А разные виды обезьян можно скрещивать между собой?

Девушки улыбнулись.

– Это так интересно, – сказала Ванесса.

– Наука – вообще очень интересное дело, – сказал Сергей.

– А мы ещё это не проходили, – нашлась Джулия.

– Что ж, я не исключаю, что возможно это вы и не будете проходить.

Пришёл Иван. Он принёс четыре бокала с коктейлями.

– Хватит занудничать, нашёл, чем развлекать девушек – наукой, – обратился по-русски к Сергею Иван.

– Я ещё не занудничал, я только размялся, – ответил Сергей также по-русски.

– Всё, на этом закончим, теперь – танцы, – по-английски сказал Иван, подошёл к музыкальному центру и включил энергичную музыку.

Начали танцевать. Иван вертелся перед девушками, как уж. Сергей был более скромн. Иван то и дело приближался к девушкам и что-то шептал им на ухо. Сергей полагал, что это касалось его. После этих подходов девушки смеялись.

– А теперь медленный танец, – объявил Иван.

Сергей танцевал с Джулией. Он очень стеснялся, боялся смотреть ей в глаза.

В перерывах между танцами пили коктейли. Сергей не заметил, как Иван включил, видимо на дивидипроигрывателе, эротический фильм. Происходящее на экране невольно приковывало к себе взгляды. Мужчина раздел женщину, высыпал ей на грудь дорожку кокаина или героина, и втянул это ноздрей, после чего начал раздеваться сам. Сергей чувствовал нарастающее возбуждение.

– Иван, а у тебя есть кокаин или героин? – спросила Ванесса.

– Нет.

– Экстази?

– Прости, детка, не увлекаюсь таким дерьмом.

– А я думала русские ни в чём не знают меры.

– Это дурацкие стереотипы. Русские тоже любят жизнь и хотят прожить подольше. Нормальные русские.

Иван сел рядом с Ванессой, приобнял её, они стали целоваться. Сергей сидел в кресле напротив Джулии, которая сидела на диване рядом с Иваном и Ванессой.

Иван, оторвавшись от Ванессы, бросил быстрый взгляд на Сергея означавший: «Ты, что – идиот! Действуй же!» Но Сергей сидел, как вкопанный, боясь сдвинуться с места.

Взяв со стола бокал с коктейлем, Иван немного посмотрел на бокал, держа его перед собой, отпил из него, после чего сказал:

– Сергей, мне кажется ты и Джулия могли бы посмотреть альбомы в моей спальней комнате.

– Какие альбомы? – не понял Сергей.

Иван посмотрел на Сергея так, что его глаза ясно говорили: «Идиот!»

– С фотографиями, – уточнил Иван.

– А. Хорошо, – сказал Сергей.

Джулия встала с дивана и пошла в комнату. Сергей пошёл следом за ней.

– Ну и где эти альбомы? – спросил Сергей.

Джулия сидела на краю кровати.

– Садись, – Джулия ладонью указала на место рядом с собой.

Сергей робко присел рядом с Джулией.

– У тебя ещё никогда этого не было?

– Чего этого? А. Да. Если честно, да.

– Поцелуй меня.

Они поцеловались. Иван чувствовал, что у него идёт кругом голова от алкоголя и от Джулии.

Джулия поняла, что дело надо брать в свои руки. Скоро они оказались в чистой постели, заранее приготовленной для этого дела Иваном.

У Сергея долго ничего не получалось.

– Что с тобой? – спросила Джулия.

– Если честно, боюсь, что сюда могут зайти.

– Не бойся, никто сюда не зайдёт.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

Когда всё закончилось, Сергей, тяжело дыша, откинулся на спину. Джулия сказала:

– Не бойся, у меня сегодня безопасный день.

– Да. Это хорошо, – сказал Сергей. На самом деле он не знал: ни что такое безопасные дни, ни даже что такое месячные.

Сергей спал крепким сном. Было утро. Джулия проснулась и пошла в душ.

Иван и Ванесса пили кофе на кухне. Они сидели рядом. Ванесса запустила пальцы в шевелюру Ивана и покачала его голову.

– Почему ты такой грустный, дорогой? Тебе не нравится

моя любовь?

Иван мотнул головой и освободился от руки Ванессы.

– Какая любовь, детка? Что ты несёшь?

– Разве ты меня совсем не любишь?

Иван хитро посмотрел на Ванессу.

– Почему ты меня об этом спрашиваешь?

– Потому что мне хочется думать, что ты только притворяешься таким холодным.

– Я не притворяюсь, я такой на самом деле и есть.

– Не прикидывайся, я тебе не верю, в глубине души ты добр и весел.

– Не говори чушь.

– Неужели ты никогда никого не любил?

– Не смей меня, малыш. Любил. Скажешь тоже. Не в том я положении, чтобы любить и чтобы меня любили.

– Не поняла.

– Глупая. Смотри. Перед тобой выбор я или Дэвид Боуи. Конечно же ты выберешь Боуи.

– Почему ты в этом так уверен?

– Ладно, пусть не Боуи, а Том Круз.

– Я не люблю Круза.

– Ну, кого-нибудь ты всё равно любишь из этих.

– Из этих?

– Из звёзд, твою мать.

– Мне кажется, Иван, ты слишком просто смотришь на жизнь.

– Всё, малыш, хватит об этом, ты меня поняла и это самое главное.

– Ну, тебе было хотя бы хорошо со мной этой ночью?

– Безумно. Тихо. Сергей проснулся.

Сергей вошёл на кухню.

– А где, Джулия? – по-английски спросил Сергей.

– В душе, дружище, – по-русски ответил Иван.

– Иван, извини, что мы завалились у тебя в комнате, не спросив твоего разрешения.

– Ничего, друг, мой дом – твой дом.

– Спасибо тебе, Иван.

Они заговорили по-русски.

– Как тебе Джулия?

– О, она такая, такая, такая...

– Ну, всё понятно. Я рад, что как-то способствовал вашей встречи. Ты в университет поедешь? Может ещё успеешь на пару лекций.

– Чёрт, я и забыл про учёбу. А как же Джулия?

– Она сейчас же уедет, у неё тоже учёба. Она просила передать тебе, что целует тебя.

– Может мне тоже нужно принять душ?

– Да потом помоешься, после учёбы.

– Ладно.

Сергей надел ботинки в прихожей.

– Передай Джулии, что я её тоже целую.

– Передам.

– Ой, я забыл взять её телефон.

– У меня есть он, я тебе потом передам.

– А ты не поедешь на учёбу?

– Нет.

– Не боишься отчисления?

– Нет, отверчусь как обычно.

– Ладно, я пошёл, спасибо тебе за вечеринку.

– Не за что. Завтра увидимся.

Иван закрыл за другом дверь.

– Лошня, – процедил он сквозь зубы.

– Что ты сказал, дорогой? – из кухни донёсся голос Ванессы.

– Я сказал? А я сказал: всё прекрасно, – ответил Иван по-английски.

– Мы сейчас тоже пойдём.

– Идите, идите, катитесь ко всем чертям, шлюхи, суки продажные, как я вас всех ненавижу, – по-русски пробормотал Иван.

– Что ты сказал, дорогой? – опять спросила Ванесса.

Иван вернулся на кухню.

– Я сказал, что у меня предчувствие, что сегодня будет чудесный денёк, – сказал он по-английски и лукаво улыбнулся.

2 глава

После занятий Сергей спешил домой. Он успел посетить две лекции. Впервые за три года учёбы он прогулял лекции. Он решил, что когда доберётся до дома, позвонит Ивану, чтобы взять у него телефон Джулии. Ему не терпелось поскорее позвонить Ивану, и он очень торопился. Наконец он решил позвонить немедленно. Достав из поясного футляра мобильный телефон, он стал искать в записной книжке телефон Ивана. Нужный телефон оказался на дисплее, когда раздалась мелодия вызова. Сергей нажал кнопку «приём вызова».

– Алло, Серёженька, – это был женский голос. Сергей не узнал его. Говорили по-русски.

– Да, я слушаю.

– У нас тут такое горе, – Сергею голос показался знакомым.

– Что такое?

– Валентин Иванович, твой папа умер.

– Как? Почему он умер? Он же не болел кажется.

– Болел.

– Почему я не знал это?

– Сердце, Серёженька, сердце, Валя игнорировал врачей и запустил своё здоровье.

– Когда это случилось?

– Три часа назад.

Наконец Сергей узнал голос двоюродной сестры отца тёти Иры. Он слышал, что она плачет.

– Я прилечу.

– Да. Сергей конечно ты нужен здесь. Ты должен проститься с отцом, иначе и быть не может. Но, но...

– Что?

– Но, если у тебя есть необходимые дела, ты можешь остаться в Англии, а мы сами всё уладим. К тому же похороны для тебя могут быть сильным потрясением. Может быть тебе не стоит во всём этом участвовать?

– Я всё же прилечу в Москву.

– Ну, прилетай, прилетай.

Сергей сел на ближайшую скамейку. Он не испытал горькое чувство утраты. Он не знал, любил ли он отца? Отец воспитывал его слишком жёстко, заставлял во всём ему подчиняться. Сергей никогда ему не перечил и слушался его, и всё равно отец порой наказывал его. Наказания сводились к длинным нотациям, и тому, что отец заставлял Сергея учить наизусть стихотворения. По мере взросления объём поэтических текстов, которых следовало учить, увеличивался. Сергей знал очень многое из Маяковского – любимого поэта отца. Поэзию Сергей не любил. Мать Сергея умерла, когда ему было девять лет. Она не очень любила сына и мало уделяла ему внимания, и совсем не любила Валентина Ивановича Силаева. Она вышла за него замуж по холодному рас-

чёту. Валентин Иванович был старше её на пятнадцать лет. Сергей не знал толком от чего умерла его мать, кажется это было что-то вроде менингита.

Отец умер. Что дальше? Отец оплачивал его обучение, и присылал деньги на разные расходы. Кому же теперь достанется состояние отца? Должно быть ему, Сергею. Он же единственный наследник. Отец больше не женился. У него была гражданская жена тётя Оля, но они расстались пять лет назад, после того, как Валентин Иванович избил её. Он её очень ревновал. Тётя Оля была актрисой. Может быть у отца появился кто-нибудь за те три года, что Сергей находился в Англии. Сергей за это время ни разу не был в России. За три года у Валентина Ивановича могли бы появиться жена и дети. Хотя отец наверняка сообщил бы об этом сыну. В тоже время Сергей готов был ожидать от отца чего угодно. В любом случае Сергей понимал, что ему надо лететь в Москву, чтобы уладить дела касающиеся наследства. Странно, что тётя Ира предлагала ему оставаться в Англии. А как же наследство? Странно это, слишком странно.

Сергей нашёл в мобильном телефоне номер Ивана и нажал клавишу «вызов».

– Алло, – услышал Сергей голос Петушкова.

– Иван.

– Да.

– Я хотел у тебя попросить дать мне телефон Джулии.

– Конечно. Я тебе перешлю его по смс.

– Иван.

– Что? Что-то случилось?

– Да. Отец умер.

– Как?

– Только что мне позвонила тётя Ира и сообщила об этом.

– Прими мои соболезнования.

– Спасибо, друг.

– Что, ты, собираешься делать?

– Полечу в Москву.

– Правильно, да, но как же учёба?

– В случае чего возьму академический отпуск, но думаю, до этого дело не дойдёт, решу дела в Москве и вернусь в Лондон.

– Разумно.

Петушков находился в своей квартире. Он немедленно позвонил Джулии.

– Приезжай, – сказал он ей.

Джулия приехала.

– Тебе кофе сделать? – спросил Иван.

– Нет, не хочу.

– Странно, ты же так любишь кофе. Может быть это уже сказывается беременность?

– Не говори глупости, мы провели только одну ночь. Какая может быть беременность. Рано ещё об этом говорить.

– Скорей бы узнать, забеременела ты или нет. Пойду, принесу сок.

Иван принёс себе и Джулии по бокалу апельсинового сока. Они сидели на диване. Иван поправил чёлку Джулии.

– Что ты делаешь? – Джулия убрала его руку.

– Что обычно. Раньше ты была более приветлива к моим ласкам.

– Ласкам?

– А что, разве нет?

Джулия пожала плечами.

«Дура», – подумал Петушков.

– У меня для тебя потрясающая новость, – сказал Петушков.

– Какая?

– У Сергея умер отец.

– О, Господи!

Петушков засмеялся.

– Почему ты смеёшься?

– Здорово тебе удалось изобразить сожаление. Bravo.

– Почему изобразить?

– Не хочешь же ты сказать, что ты, в самом деле, сожалешь о смерти неизвестного тебе человека?

– Иван, иногда я тебя боюсь.

– Не надо меня бояться. – Иван сделал серьёзное лицо. – Надо только меня слушаться. Слушаться.

Сергей находился в своей квартире. Он позвонил в университет и сообщил, что у него умер отец, поэтому его не бу-

дет в Лондоне неделю или больше. Потом Сергей заказал по телефону билет на самолёт. Самолёт должен был вылетать через десять часов. Можно было ещё поспать часа два-три. Сергей уже собрал сумку. Он никак не мог вспомнить, что собирался сделать. Наконец он вспомнил, что хотел позвонить Джулии. Но Петушков почему-то так и не прислал её номер телефона по смс. Сергей позвонил Петушкову. Тот начал оправдываться:

– Извини, старина, забыл. Сейчас через пару минут при-
шлю.

И в самом деле, Сергей получил эсэмэсообщение от Петушкова с номером телефона Джулии.

Несколько минут Сергей собирался духом, прежде чем позвонил Джулии.

– Алло, – услышал он голос Джулии.

– Привет. Как дела?

– Хорошо. А у тебя?

– Плохо. У меня отец умер.

– Как жаль. Прими мои соболезнования.

– У тебя есть желание ещё как-нибудь встретиться со мной?

– Конечно. Я так рада, что ты позвонил мне.

– И я рад слышать твой голос. Я улетаю в Москву. Когда я вернусь, я позвоню тебе. Хорошо?

– Буду ждать с нетерпением твоего звонка.

Сергей летел в самолёте. Он думал о Джулии. Он ей обещал позвонить при возвращении в Лондон. Но ведь он теперь наследник. Он может и не учиться, если конечно захочет. Но наследник ли он? Никто из Москвы не звонил кроме тёти Иры и ничего не сообщал о делах отца. В случае если он останется в Москве, он может пригласить Джулию к себе. Для начала хотя бы в гости.

В аэропорту Сергея никто не встретил. Это сначала удивило его. Потом он понял, что так и должно быть; ведь он никого не предупредил о своём прилёте. Никого. В том то всё и дело, что после смерти отца у него никого не осталось. С этой мыслью Сергея захватило сильное чувство грусти. Он не слышал, что ему говорил таксист, когда он ехал из аэропорта в Москву. Он был сильно погружен в себя, в неприятное чувство одиночества. Все люди вокруг казались какими-то ненастоящими. У него есть две тётки и троюродный брат, почти его ровесник; но насколько они близки ему? Нужен ли он им? А ведь, если он получит наследство, возможно, они сразу начнут проявлять о нём заботу и навязывать свою дружбу. Вот они неприятные стороны богатства – лицемерие и ложь вокруг. Впрочем, не исключено, что он напрасно так плохо думает о своих родственниках.

Сергей приехал в отцовскую квартиру. У отца была ещё одна квартира и большой дом за городом. У Сергея были ключи только от этой квартиры.

Близилась ночь. Сергею так никто и не звонил больше. Это было странно, но он сам не решался кому-то звонить. Когда же похороны? Скорее всего завтра. А, что если отца уже похоронили? Надо было кому-нибудь позвонить, той же тётё Ире к примеру, но Сергей не хотел этого делать: чего-то боялся, чего и сам не мог понять. Он обнаружил, что одну из комнат отец оборудовал по-новому. Раньше, когда Сергей здесь жил, у комнаты был совсем другой вид. Теперь это было что-то вроде комнаты охотника. На предметах мебели стояли чучела птиц, у стены стояло чучело белого медведя в натуральную величину. Сергей потрогал это чучело. Интересно из чего оно сделано? Может быть из настоящего медведя. На стене висели три охотничьих ружья.

Сергей вошёл в спальную отца. Вверху вместо потолка была стеклянная крыша, через которую можно было наблюдать тёмное небо. Сергей лёг в отцовской спальней, не раздеваясь, и заснул.

Утром Сергей проснулся оттого, что кто-то звонил в дверь квартиры. Сергей открыл дверь.

– Сергей Валентинович, вы едите на похороны? – спросил мужчина среднего роста с короткой стрижкой и усами. На нём был костюм серого цвета.

– Конечно, – не сразу ответил Сергей.

– Я Игорь Проскурин. Вы не помните меня?

– Так. Чуть-чуть что-то помню.

– Я начальник охраны вашего отца.

– А. Всё. Вспомнил.

Ехали на джипе. Проскурин сидел с Сергеем на заднем сиденье. Рядом с водителем сидел ещё один человек, по виду охранник или телохранитель. «Интересно – это машина фирмы? Служебная?» – подумал Сергей.

– Я хотел спросить? – начал Сергей и замолчал.

– Да. Спрашивайте.

– Понимаете. Отец умер. И... И кому-то должно достаться его дело. Меня беспокоит то, что никто со мной не связывался по поводу дел отца. Я даже не знаю, что будет с его бизнесом.

– Это в самом деле странно. Но вы, как я понимаю, единственный наследник.

– Я тоже так предполагал.

– Я не думаю, что возможны какие-то иные варианты.

– Хотелось бы в это верить. Но у отца же есть двоюродные сёстры и двоюродный племянник ещё.

– Действительно. Хотите, я всё узнаю о положении дел с наследством?

– Я буду вам очень признателен, если вы это сделаете.

– Будет сделано. Потерпите три-четыре часа.

– Спасибо, Игорь.

Валентина Силаева хоронили в Московской области. У могилы собралось много людей. Шестеро людей в чёрном принесли гроб к яме. У ямы Сергей заметил тётю Иру, тё-

тю Киру и Эдика – двадцатичетырёхлетнего маменькиного сынка, сына тётки Иры. Сергей приблизился к ним.

– Ох, Серёжа, Серёжа! – набросилась на Сергея тётка Ира. Она обняла его и прижала к себе. – На что же Валя нас покинул?! Как же теперь бизнес?! Это было дело всей его жизни. Потянем ли мы этот груз?

Сергея сильно зацепило слово «мы». «Неужели тётка Ира уже что-то знает? Может быть придётся вести дела совместно с тёткой Ирой и ещё кем-нибудь?» – подумал Сергей.

Оказалось, что поминки организовала тётка Ира в своём доме. У неё был большой дом в Подмоскowie, построенный главным образом на деньги отца Сергея.

Сергей ехал в машине тётки Иры. Она сидела за рулём, рядом с ней сидела тётка Кира. Рядом с Сергеем на заднем сиденье сидел Эдик.

– А я и не знала, что ты прилетел в Москву, Серёжа, – сказала тётка Ира. – Мог бы и сообщить о прилёте.

– Забыл.

– Понимаю – молодость.

– А я про похороны ничего не знал.

– Как же тогда ты оказался на кладбище?

– За мной Игорь Проскурин приехал.

– Игорь? – Выражение лица тётки Иры сделалось странным.

«Кругом одни загадки», – подумал Сергей.

На поминках тётка Ира не отходила от Сергея.

– Ой, Сережа, мы теперь должны держаться все вместе. А вы чего с Эдькой совсем не общаетесь? Вы же братья. Это нехорошо. Ну ничего, ничего, стресс пройдёт и наобщаетесь ещё. Эдька то тоже любил Валу, знаешь, как любил?

Приехал Проскурин. Он предложил Сергею выйти с ним на улицу, чтобы поговорить тет-а-тет.

– Выяснил. Дело отца переходит полностью в ваши руки. Завтра будет все бумаги оформлять наш юрист Пескарёв. Вам надо быть с утра в офисе отца.

– Хорошо. – Сергей направился в дом.

– Сергей, я хотел бы узнать о своей дальнейшей судьбе и своих сотрудников.

Сергей обернулся.

– Не понял. А. Вы остаётесь работать, как и работали, если конечно не хотите уйти. Да, пожалуй было бы неплохо, если бы вы отвезли меня домой. Устал.

На следующий день Сергей приехал в офис холдинга отца. Офис располагался в центре Москвы и занимал четыре этажа высокого современного здания. Сергея привёз Проскурин. Проскурин проводил Сергея до кабинета хозяина холдинга. Проскурин открыл ключом дверь кабинета, вручил ключ Сергею и сказал:

– Устраивайтесь, Сергей Валентинович. Сейчас к вам придёт Пескарёв.

Сергей вошёл в просторный богато отделанный кабинет.

Он был здесь два или три раза. Теперь он должен стать полновластным хозяином в холдинге отца в этом маленьком государстве в государстве.

Пришёл Пескарёв. Он сидел напротив Сергея.

– Вот бумаги, которые вы должны подписать, – сказал Пескарёв и протянул Сергею голубую папку.

Сергей положил папку перед собой.

– Я хотел бы сначала ознакомиться со всеми этими документами, прежде чем их подписать.

– Разумно.

– Теперь я полновластный владелец бизнеса отца?

– Да. Ваш отец не оставил завещания, а ваши ближайшие родственники не подавали в суд никаких претензий на раздел его состояния.

– Может быть не успели?

– Не исключено. Впрочем родственников вы можете не бояться, если что, мы их быстро поставим на место.

– Поаккуратнее с ними, всё-таки это единственные близкие люди, которые у меня остались.

– Без вашего слова волос не упадёт с их голов.

– Правильно.

Сергей почувствовал даже какое-то удовольствие от власти, которая неожиданно волею случая упала ему в руки.

Надо было начинать брать дело отца в свои руки. Надо управлять. С чего же начать? Для начала Сергей решил изучить бумаги, принесённые Пескарёвым.

Сергей читал бумаги, когда дверь кабинета открылась.

– Сергей Валентинович, вам принести что-нибудь? – это была женщина в очках, которой на вид было около тридцати лет.

– В смысле?

– Ну, чай или кофе? Может быть виски?

Сергей понял, что это секретарша.

– Чай.

– Чёрный или зелёный? Есть ещё особый из лепестков тропических цветов.

– Чёрный. Нет, стоп. Из лепестков тропических цветов.

Секретарша улыбнулась и исчезла.

«Интересно у отца было что-нибудь с ней?» – подумал Сергей. «Секретарши как правило являются собственностью своих шефов. Значит и я могу в любой момент прибегнуть к её услугам. Но нужно ли мне это? Ваня Петушков на моём месте наверняка бы не растерялся».

Секретарша принесла на подносе чайник, чашку и блюдце с печеньем. Она собралась идти к двери.

– Простите, – сказал Сергей.

– Да.

– Как вас зовут?

– Эмма.

– А по отчеству?

Эмма широко улыбнулась. Сергей не понял, что означала эта улыбка.

– Владиславовна. Я могу идти?

– Конечно.

Она направилась к двери. Она шла, размашисто виляя бёдрами. У двери Эмма остановилась, обернулась.

– Вы ничего не хотели мне сказать?

Она чуть наклонила голову и медленно провела пальцем по торцу двери сверху вниз.

Сергей на минуту потерял дар речи.

– Нет.

Эмма вышла.

«Кретин», – мысленно выругал сам себя Сергей. «Впрочем, начинать управление бизнесом с любовных утех – верх легкомыслия. Серьёзность, серьёзность и ещё раз серьёзность».

Через два часа Эмма сообщила Сергею, что с ним хотят поговорить начальники отделов. Сергей сказал, что примет их немедленно.

Получилось что-то вроде собрания. Присутствовали кроме Сергея десять человек. Тон задавали начальник отдела кредитов Захаров и начальник отдела снабжения Припискин. Сергей ничего толком не понимал в том, о чём они говорили, но старался не подавать вида. Он сделал умное лицо и делал вид, что внимательно слушает всех. Говорили больше двух часов, после чего кажется все уже выговорились.

– Ну, всё, – сказал Сергей.

Все стали подниматься.

– У вас нет никаких вопросов, Сергей Валентинович? – спросил Захаров.

– Нет. Впрочем, есть. Есть ли какие важные дела в текущий момент, которые требуют моего немедленного вмешательства?

Дел таких не было.

Когда начальники покидали кабинет, один из них сказал, идущему рядом:

– Видал. Голова то работает у парня. А говорили: балбес балбесом.

– В отца пошёл, – сказал идущий рядом.

Сергей ознакомился с документами, и не найдя в них никакого подвоха, поставил подписи там, где это требовалось. В четыре часа он попросил Эмму позвать Проскурина.

Проскурин немедленно явился в кабинет нового хозяина.

– Игорь, я с тобой вот о чём хотел посоветоваться. Я думаю, что мне нужен хороший советник в экономических делах.

– Понял. Припискин хорошо во всём понимает.

– Припискин? Он же, если я не ошибаюсь, занимается снабжением.

– Так что ж. Может и другие есть, но не могу никого назвать. Не хочу обманывать.

– Но есть же у нас кто-то чисто по экономической части.

– Есть. Свистков.

– Вот. Что о нём скажете?

– Тормоз.

– Да?!

Проскурин уверенно кивнул.

– На хрена ж его отец держал? Выгнать.

Проскурин начал вставать.

– Я скажу Эмме, чтобы подготовила приказ.

– Подожди. – Сергей сделал жест, указывающий Проскуруину сесть на место. – Скажи, чтобы дали ему два выходных.

– Сделаем. – Проскурин не был уполномочен делать подобные распоряжения, но не хотел упускать возможность стать кем-то вроде правой руки хозяина.

– За свой счёт.

– Сделаем.

– Пусть погуляет пока, а там видно будет.

Петушков стоял у дома Джулии. Уже стемнело. Джулия жила вместе с родителями в квартире в четырёхэтажном доме из тёмно-красного кирпича. Иван позвонил Джулии по сотовому телефону и сказал, что ждёт её у подъезда. Через пять минут Джулия вышла к нему.

– Что? – спросил Петушков.

– Я не беременна.

– Это точно?

– Да.

– Проклятье.

Петушков купил Джулии дорогой японский тест на бере-

менность за тридцать евро. Этот тест позволял определить беременность спустя несколько часов после зачатия.

Раздосадованный Петушков сел на бордюр.

– Может быть так будет лучше? – Джулия положила ладонь на плечо Петушкова.

– Лучше?! Ты с ума сошла!? Ты понимаешь, какую мы добычу упустили? Силаев теперь миллионер, если не миллиардер.

– Уже ничего не исправишь.

– Ничего? – Петушков странно посмотрел на Джулию.

– Ты чего?

– Есть идея.

– Какая.

– У нас ещё есть время?

– О чём ты?

– Время, чтобы забеременеть.

– День-два, а потом через месяц.

– День-два.

– Ты на что намекаешь?

– Джулия, какая ты славная, какая ты – славная, милая девочка.

3 глава

Припискин на собрании докладывал о положении дел в холдинге.

– Если мы хотим выиграть конкурс на строительство комплекса в Травино, нам придётся брать кредит в банке.

– Большой кредит? – спросил Сергей.

– Миллионов пятьсот, а то и семьсот.

– Ого. Рискованно. А как будем расплачиваться?

– За счёт инвесторов постоянно покупающих квартиры в нашем холдинге.

– Хорошо покупают?

– Стабильно.

– Хорошо.

– Кто ещё может, что-нибудь добавить по поводу комплекса в Травино?

– Нужно просчитать все риски, – сказал Захаров.

– Вы – пессимист, Захаров. Липецкий вот-вот перехватит у нас этот проект, – сказал Припискин. – Сейчас все крупные бизнесы берут большие кредиты под развитие.

– Интересно, что об этом думает Свистков, – сказал Захаров.

– Свистков в отгуле. – Сергей ухмыльнулся. – Покажите Пётр Павлович, мне проект в Травино, – обратился он к Припискину.

Припискин достал из папки цветные компьютерные распечатки проекта.

Сергей взгляделся в цветное изображение комплекса.

– Мило, мило. А вот здесь, вот в этом стеклянном переходе можно поставить кадки с редкими тропическими деревьями. Как вы на это смотрите?

Возникла пауза, которую прервал Припискин:

– Это очень оригинальная идея.

– Креативно, – поддержал его Проскурин.

– А здесь во дворе что будет?

– Детская площадка, – ответил Припискин.

– Это дело полезное. Полезное в принципе. Хотя можно было бы разбить скверик, скажем в скандинавском стиле.

– Неплохая идея, – сказал Припискин.

– Вы думаете?

– Если инвесторы будут не против, почему бы нет.

После обеда в офис холдинга пришли тётя Ира и тётя Кира. Сергей вынужден был принять их.

– Серёжа, ты как себя чувствуешь? Оправился от утраты? – начала тётя Ира.

– Бедненький Серёженька, – жалобно пролепетала тётя Кира.

– Да у меня всё нормально. Не переживайте вы.

– И слава богу. И слава богу. – Тётя Ира вытерла платком слезу на щеке. – Серёжа мы хотели тебя просить помочь нам...

– Деньги что ли нужны?

– Да, понимаешь...

Сергей не дал тётке Ире договорить. Достав из внутреннего кармана деньги, он спросил:

– Пятёрки хватит?

Тети Ира и Кира замерли.

– Пока, – добавил Сергей.

– Конечно. Конечно. Серёжа. Серёженька. Благодетель ты наш.

Сергей отсчитал тёткам пять тысяч долларов.

Вечером Сергей ехал домой на машине с охранником и Проскуриным.

– Не устал? – спросил Проскурин. Он сидел рядом с Сергеем на заднем сиденье.

– Нет. А почему ты спрашиваешь?

– Так. Всё-таки ты молодой парень.

– И что?

– У тебя нет желания поразвлечься?

– Как?

– С девочками например.

– С девочками?

– Я мог бы это организовать.

Сергей задумался.

– Спасибо не надо. Пока.

Оставшись один, в квартире, Сергей вспоминал Джулию. Он хотел ей позвонить, но никак не решался набрать её но-

мер. Он колебался, боялся, что она на самом деле не испытывает к нему никаких чувств, а переспала с ним так, из желания получить простое физиологическое удовлетворение. Он так и не позвонил ей.

Сергей пришёл к мысли, что Проскурин был в чём-то прав, когда говорил о развлечениях, о девочках. Сергей стал понимать, что не равнодушен к Эмме. Был в ней какой-то очень высокий градус сексуальности. Она всегда, когда говорила, когда показывалась на глаза Сергею, подавала какие-то особые знаки. Так во всяком случае казалось Сергею. От её едко-сладких духов у Сергея кругом шла голова.

Сергей в своём кабинете изучал проект комплекса в Травино. Время приближалось к обеду. Эмма позвонила ему.

– Да, – Сергей взял трубку.

– Серёж. Ой, простите, Сергей Валентинович. Вам, что приготовить на обед?

– Мне? – Сергей осёкся, закашлялся.

– Простите, я наверно отвлекла вас.

– Нет, нет, сделай что-нибудь на своё усмотрение.

«Она сказала „Серёж“, и как сказала», – подумал Сергей. Её голос не выходил у него из головы. Он понял, что уже не может спокойно изучать документы. Он вышел из-за стола и принялся ходить по кабинету, совершенно бессмысленно. В голове его бурлила какая-то каша из самых нелепых и противоречивых мыслей. В конце концов Сергей по-

дошёл к двери, приоткрыл её и выглянул в приёмную. Эмма нагнулась над столиком, на котором стояли микроволновка и электрический чайник. Строгий костюм только подчёркивал изящные изгибы фигуры Эммы.

– Сергей Валентинович, с вами всё в порядке?

Сергей понял, что он уставился на Эмму, как идиот и не может оторвать от неё глаз.

– Голова кажется. – Сергей приложил ладонь ко лбу.

– Болит?

– Нет. Так слегка кружится.

Сергей понял, что этот день пропал окончательно. Он никак не мог собраться с мыслями, никак не мог сосредоточиться на делах. Он позвонил Проскурину.

– Игорь, я хочу съездить за город, посмотреть отцовский дом.

– Давай съездим.

До посёлка, в котором находился загородный дом Силаевых оставалось три километра.

– Останови здесь, – попросил охранника-водителя Сергей.

Сергей и Проскурин вышли на обочину.

– А это, что за пустырь? – спросил Сергей.

– Здесь была когда-то свалка, а ещё раньше говорят кладбище.

– Хорошее место.

Проскурин с удивлением посмотрел на Сергея.

- Хорошее место для того, чтобы здесь разбить парк. А вон там. – Сергей указал рукой на метров двести вперёд. – Там я бы вырыл пруд.
- Интересная мысль.
- Чья эта земля?
- Скорее всего местной администрации.
- Узнай о цене. Если тебе это конечно несложно.
- Сделаю.

Сергей получил приглашение на премьеру модного нового фильма, который постоянно рекламировали по телевидению. Сергей отправился в кинотеатр в сопровождении Проскурина и трёх охранников.

Сергей занял своё место.

– Смотри, пятый ряд, вон тот лысый мужик и есть Липецкий, – сказал Проскурин.

Сергей кивнул головой.

После просмотра фильма и выступления киногруппы, работавшей над фильмом, состоялся банкет.

Сергей взял бокал шампанского с подноса.

– Странно, вы вроде бы говорили, что никогда не употребляете спиртное, – заметил Проскурин.

– Раньше не употреблял почти, а сейчас что-то потянуло.

Неожиданно к Сергею подошёл Липецкий. Это был мужчина с козлиной бородкой а ля Ленин и крупной лысиной. На вид ему было лет сорок пять-сорок восемь. Сергей

вздрыгнул. Он будто почувствовал, что от Липецкого исходит какая-то неприятная энергетика.

– Как рад я рад видеть наследника Валентина Ивановича. Будем знакомы, Сергей Валентинович. – Липецкий протянул для пожатия руку.

Сергей пожал её.

– Я тоже рад очень с вами познакомиться, Яков Анатольевич.

– Что ж теперь будем знакомы.

– Будем.

– Как вы проводите досуг, Сергей Валентинович?

– Пока никак, нет времени для досуга.

– А вы охоту уважаете?

– В Африке с вертолётa на слонов?

– Зачем же в Африке? Разве в России мало чудных мест для того, чтобы настоящие мужчины могли от души пострелять по зверью?

– Если честно, я негативно отношусь к такому виду отдыха. Это на мой взгляд бессмысленное убийство.

– А как же наши далёкие предки?

– У них другого выхода не было, иначе бы они умерли от голода. А теперь охота – это развлечение.

– А вы, Сергей Валентинович, оказывается гуманист.

– И что с того?

– Ничего. Это похвальное качество. Уважаю. Кстати, хотел вас спросить по поводу Травино. Лучше не беритесь

за этот проект. Я его вам не отдам. У вас всё равно не хватит средств выиграть конкурс.

Сергей ничего не ответил на это.

Он приехал в офис в четыре с половиной часа дня и попросил Проскурина позвать Припискина.

В кабинете Сергея находились Припискин и Проскурин.

– Пётр Павлович, что скажете о Травино? – спросил Сергей.

– На премьере к нам подошёл Липецкий и сказал, что нам не отдаст Травино, – добавил Проскурин.

– Мы Травино потянем, если возьмём кредит. Без кредита не потянем, – сказал Припискин.

– А фонды холдинга, доходная часть? – Сергей упёрся локтями в стол и вложил подбородок в соединённые ладони.

– Все деньги в деле.

– Взять из дела никак нельзя?

– Можно.

– И?

– Но как бы дело не встало. И всё равно может не хватить.

– А что мы будем иметь с этого Травина?

– Прибыли увеличатся в три раза.

– Это наверняка?

– Риск есть конечно.

– Вот. Стоит ли влезать в долги, если и в текущем состоянии мы худо-бедно имеем стабильную прибыль?

– Но мы и без этого в некотором смысле находимся в дол-

гах, так как имеем обязательства перед инвесторами, которые приобретают жильё на стадии строительства. Приобретём Травино – приобретём новых инвесторов – будут новые прибыли. Весь наш бизнес построен по этой незатейливой схеме.

– Разумно, разумно.

– Сколько у нас есть времени, чтобы подумать о кредите?

– День-два.

– Что ж придётся брать кредит. Есть банк, готовый дать нам кредит?

– Да. «Юпитер-финанс».

Сергей изменился, изменился внутренне, незаметно для себя. Из окружающих тоже мало кто заметил метаморфозы, произошедшей с ним. В нём появились какая-то важность и даже властность. Такое обычно происходит со всеми, кто в какой-то совсем неожиданный миг становится вольным распоряжаться судьбами людей и богатствами, будучи незадолго до этого совершенно малочтозначущим членом большого общества. Сергей думал, что он правильно распоряжается властью. Только так можно будет сохранить власть и деньги. Надо держаться правил особой справедливости и тогда всё будет хорошо.

В квартире Сергея готовила ужин Екатерина Петровна, домработница, женщина сорока пяти лет. Её по Интернету для Сергея специально выписал Проскурин из Ростова-на-Дону. Местным домработницам он не доверял.

Сергей открыл дверь квартиры ключом.

– Вась, если кофе захочешь, звони, – предложил он охраннику, из его личной охраны, дежурившему на лестничной клетке.

– Спасибо огромное, Сергей Валентинович, не надо.

– Ну, как хочешь.

Сергей в прихожей скинул куртку, в гостиной бросил пиджак, ослабил галстук. Прошёл на кухню.

– Что у нас сегодня на ужин, Катерина Петровна?

– Индюшка по-бельгийски.

– Славно, славно.

– Вот скажите, Катерина Петровна, вы как считаете, вы занимаете достойное самой себя место в этой жизни? – Сергей дружески положил ладонь на мясистое плечо домработницы.

– Я всем очень довольна, очень довольна, Сергей Валентинович.

– Славно, славно. – Сергей убрал руку. – Всё у вас в порядке значит?

– Всё. В порядке.

– И дома?

Домработница не могла понять, что от неё хочет Сергей.

– И дома вроде бы. А что?

– Да нет ничего. Это я так расфилософствовался что-то.

– Бывает.

– Есть в этом мире, хоть и ругают его иной раз, почём

зря прошу заметить, какая-то высшая справедливость; и достойный человек в этом мире всегда рано или поздно займёт соответственно достойное место, какое он заслуживает по справедливости.

Екатерина Петровна кажется не поняла, о чём говорил Сергей. Она сделала задумчивое лицо, будто она обдумывает сказанное хозяином.

На следующий день, утром, в квартире Сергея зазвонил городской телефон. Это звонили из Англии, из университета, где он учился. Сергей совсем забыл об учёбе. Звонил кто-то из профессоров. Сергей так и не понял, кто именно. Нужно было решать: продолжать учёбу или нет? Сергей решил:

– Если есть возможность, я возьму академический отпуск. В ближайшее время я не смогу долгое время находиться в Англии. У меня очень много дел в Москве, я занимаюсь делами отца. Он умер и оставил после себя очень крупный бизнес...

В одиннадцать часов утра в офисе холдинга началось очередное совещание. Обсуждалась тема кредита для продвижения проекта в Травино.

– Бизнес – это всегда риск. Всегда. Без риска не получить больших прибылей, а без больших прибылей, такой крупный бизнес, как наш не сможет развиваться. Эксперты утверждают, что Травино – это беспроигрышный лотерейный билет...

«Кто это говорит?» – Сергей поймал себя на мысли, что

не может сосредоточиться на деле. Говорил Пескарёв. «Откуда этот юрист знает толк в экономике? Беспроигрышный лотерейный билет? Что он несёт? Однако зачем-то отец держал его на работе. Может быть он знает то о чём говорит?»

Пескарёв стоял перед столом. Сергей ходил по кабинету, склонив голову. У него был очень задумчивый вид.

– А что скажет Пётр Павлович? – Сергей захотел выслушать мнение Припискина.

Пескарёв сел, Припискин встал.

– Извините, Сергей Валентинович, но мне нечего сказать. Я всё уже сказал, и добавить к сказанному мне нечего.

– Тогда послушаем начальника отдела кредитования, – предложил Сергей.

Захаров встал и начал говорить, но Сергей не слышал его. Сергею ясно представилось будто он едет в поезде-экспрессе по Европе. Он едет вместе с Эммой. Эмма ест йогурт маленькой серебряной ложкой. За окном вагона красивый пейзаж. Погода солнечная. Эмма нечаянно капает йогуртом на внешнюю часть своей ладони. Она теряет, произносит что-то вроде «Ой!». Сергей берёт её ладонь и слизывает йогурт с её ладони, а потом целует несколько раз место, на которое упал йогурт. Сергей смотрит на Эмму. По щеке Эммы катится слеза.

– ... партнёры. Побеждает всегда тот, кто принимает быстрое и правильное решение. – Сергей услышал только последние слова Захарова.

– Ладно, мне надо побыть одному, никак не могу собраться с мыслями. Оставьте меня, – распорядился Сергей. – Начинайте переговоры с банком для оформления кредита.

Скоро он остался в кабинете один.

Джулия проснулась в квартире Петушкова. Она лежала в кровати с Иваном. Иван спал. Вся комната была усыпана лепестками роз, несколько воздушных шаров будто прилипли к потолку. Петушков умел красиво соблазнять.

Джулия собралась было встать с кровати, но Петушков схватил её за запястье.

– А-а! – Джулия испугалась.

– Ты, куда, детка, собралась?

– Я думала, ты спишь, дорогой.

– Уснёшь тут, с такой то девочкой. Полежи ещё со мной.

Я не хочу тебя никуда отпускать.

Джулия легла. Иван обнял её.

– Какая же ты красивая у меня.

– У тебя?

– Это у нас русских так принято говорить.

– Странно. Ведь я должна принадлежать Сергею.

– Да – это оптимальный вариант.

– Господи, как же – это всё неприятно.

– Не говори глупостей, малыш.

– И всё-таки даже, если мне удастся забеременеть, Сергей может потребовать доказательства своего отцовства и заста-

вить провести ДНК-анализы.

– Ничего он не потребует.

– Почему?

– Потому что он – лох. – Иван сказал «лох» по-русски.

– What is it «Loh»?

– По-английски трудно объяснить значение этого слова.

4 глава

Сергей третью неделю управлял холдингом отца. Он находился один в своём кабинете, листал научно-популярный глянцево́ый журнал и время от времени обращался к компьютеру, на котором выходил по Интернету на разные развлекательные сайты, чаще порнографические.

– Сергей Валентинович, – Сергей услышал по громкой телефонной связи голос Эммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.